

в 2006 г. – 273,1 долл. США и 63% соответственно. Материальные затраты на 1000 руб., несмотря на рост цен на нефть, оставались в 2001–2006 гг. практически неизменными.

В рассматриваемом периоде в структуре затрат нефтеперерабатывающей отрасли доля топливно-энергетической составляющей претерпела значительные изменения (сократилась с 12% в 2001 г. до 5,2% в 2006 г.). Несмотря на рост цен на импортируемую нефть в 2 раза в 2006 г. по сравнению с 2001 г., уровень рентабельности (21,4–22,5%) и материальные затраты на 1000 руб. оставались практически неизменными. Это достигалось как взаимовыгодными соглашениями по поставкам из Российской Федерации и по цене на нефть, так и модернизацией, техническим перевооружением белорусских НПЗ – ОАО «Нафтан» и ОАО «Мозырский НПЗ». Характерной особенностью нефтепереработки является значительное увеличение доли нефти, израсходованной в качестве сырья на производство химической и нефтехимической продукции.

В топливной промышленности отмечается в динамике положительная тенденция снижения расхода всех видов энергоносителей на единицу продукции. Так, только за период 2005–2006 гг. прямые обобщенные энергозатраты уменьшились с 282,9 до 242,8 тунт/млрд руб., расход теплоэнергии – с 617,4 до 525,5 Гкал/млрд руб., электроэнергии – с 166,5 до 143 кВт·ч/млрд руб.

Электроэнергетическая отрасль является основным потребителем газа (его доля в топливном балансе составляет 95%). Анализируемый период характеризуется наращиванием поставок в Беларусь газа из Российской Федерации. Отрасль работала эффективно: рентабельность увеличилась двукратно, материальные затраты на 1000 руб. на выпуск продукции сократились за 2001–2006 гг. на 17,2%. Удельный расход условного топлива на производство единицы электро- и теплоэнергии был практически на одном уровне и в 2006 г. составил 274,6 г/кВт·ч и 168,4 кг/Гкал соответственно, что близко к мировым показателям. В этот период благоприятно складывались цены на газ, поставляемый в страну из России. Для Беларуси он поставлялся по наиболее низкой цене (46,68 долл. США за тыс. м³ в 2004–2006 гг.). В связи с выходом Российской Федерации в одностороннем порядке из соглашения о равных условиях для субъектов хозяйствования Союзного государства ОАО «Газпром» в вопросе ценообразования на природный газ для Беларуси перешел на принцип «равновыгодных цен», что обусловило двукратное ее увеличение с 1 января 2007 г.

Компенсировать потери представляется возможным прежде всего за счет активизации энергосберегающей политики на основе увеличения в топливно-энергетическом балансе страны доли местных видов топлива. На протяжении

2001–2006 гг. суммарное использование местных видов топлива увеличилось с 14,7% до 21,4%. Изменение претерпела их структура: возросла доля торфа топливного, дров и древесных отходов.

Динамика цен на природный газ и нефть, импортируемые из Российской Федерации, будет зависеть от стратегии дальнейшего сотрудничества между нашими странами. В настоящее время не представляется возможным прогнозировать конкретные значения цен на эти виды энергоресурсов. В связи с этим целесообразна выработка алгоритма влияния повышения цены природного газа и нефти на основные макроэкономические показатели.

КОРРУПЦИЯ: АНАЛИЗ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Кунцевич В.П.,

Академия МВД Республики Беларусь,

Кунцевич О.В.,

УВД Администрации Московского района, г.Минск

Коррупция – сложный социально-экономический феномен, корни которого пронизывают все общественные институты. Воздействие коррупции на экономическое развитие неоднозначно и должно быть подвержено глубокому анализу. На наш взгляд, для этого наиболее эффективны подходы, выработанные в рамках новой институциональной экономической теории, которая оперирует такими категориями, как трансакционные издержки и институты. Под трансакционными издержками понимают затраты, сопровождающие экономическую деятельность, а под институтами – ограничения, которые формируют взаимодействия между людьми и создаются ими для снижения неопределенности путем структуризации человеческого поведения. Они состоят из формальных (конституция, законы, инструкции и др.) и неформальных (нормы поведения, обычаи, традиции) ограничений и механизмов обеспечения их соблюдения (совесть, месть, социальные либо государственные санкции). Совокупность институтов составляет институциональные рамки общества или институциональную матрицу.

С точки зрения нового институционализма коррупцию можно определить как соглашение между организациями и (или) физическими лицами, снижающее трансакционные издержки клиента с нарушением формальных или неформальных ограничений. Причиной появления коррупции является неэффектив-

ность институциональных рамок общества. Это может быть неэффективность как формальных, так и неформальных норм, механизмов обеспечения их соблюдения, а также общая неэффективность всей институциональной матрицы – ее несоответствие культуре и идеологии общества.

В зарубежной научной литературе исследуются экономические последствия коррупции на основе корреляционных зависимостей между коррупционными проявлениями и показателями экономического развития, показывается негативное влияние коррупции высокого уровня на экономический рост, вызывающее уменьшение частных внутренних и иностранных инвестиций, возрастание неэффективности государственных расходов. Некоторые ученые рассматривают коррупцию как позитивный фактор экономического роста в краткосрочном периоде, поскольку она способствует уменьшению транзакционных издержек. По их мнению, коррупционные стратегии минимизируют издержки простаивания в очереди, а чиновники могут ускорить обслуживание после получения взятки.

Несомненно, в краткосрочном периоде коррупция может относительно снизить стоимость транзакций, но уже в среднесрочном ее стоимость возрастает в связи с неопределенностью коррупционных условий. Такая тенденция еще больше усиливается в долгосрочном периоде, когда стоимость транзакций в обществах с неэффективными институтами, даже при коррупционных отношениях, является более высокой по сравнению со стоимостью транзакций в обществах с эффективными институтами.

Для анализа, прогнозирования и выработки правильной стратегии и тактики борьбы с коррупцией необходимо адекватно оценивать ее масштабы.

В настоящее время основными формами измерения данного явления являются:

- * оценка на основе статистических данных правоохранительных органов (количество возбужденных уголовных дел по статьям 210, 235, 390, 399, 424, 425, 426, 427, 429, 430, 431, 432, 433, 455 УК Республики Беларусь и число осужденных лиц по данным статьям судами Республики Беларусь);
- * аналитические и экспертные оценки на основе криминогенности секторов экономики;
- * оценки на основе социологических опросов;
- * межгосударственные сравнения уровня коррупции, проводимые различными организациями, из которых наиболее известной является международная неправительственная организация Transparency International.

Специалисты этой организации рассчитывают индекс восприятия коррупции (ИВК), который играет большую роль в оценке делового климата.

Индекс рассчитывается ежегодно на основе данных, полученных в ходе опросов, проводимых независимыми исследовательскими центрами. Оценка производится по десятибалльной системе: 10 баллов – коррупция практически отсутствует, от 0 до 1 – очень высокий уровень коррупции.

Динамика восприятия мировой общественностью коррупции в республике имеет тенденцию к повышению. В то же время в Беларуси динамика зарегистрированных преступлений по делам о взяточничестве с 2004 г. отражает тенденцию к снижению.

Трудно объяснить такую противоречивость оценок. Причины, на наш взгляд, не только в сложившейся институциональной среде, но и в самой методике исследований, проводимых Transparency International, при которых наблюдается зависимость от результатов прошлых лет.

В силу высокой латентности коррупционных преступлений данные криминологической статистики дают заниженную оценку, ее можно рассматривать как низшую границу уровня коррупционности, а индекс восприятия коррупции – как высшую.

Реальную картину коррупции в силу ее скрытого характера могут дополнить результаты социологических исследований, которые постоянно проводятся в нашей республике: в 1997–1999 гг. их проводил НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Беларусь, в 2000–2004 гг. – Академия МВД, в 2003 и 2005 гг. – исследовательский центр Института приватизации и менеджмента, в 2005 г. – Институт социологии НАН Республики Беларусь.

Обобщение и анализ проведенных соцопросов подтверждает значительные масштабы коррупционных проявлений в экономике. Так, независимо от организации, проводившей социологический опрос, на наличие коррупции указали от 64,5% до 77% представителей субъектов хозяйствования. И основная причина этого – экономическая, т.е. высокие административные барьеры в экономике, в различных формах и практически на всех стадиях (регистрации, лицензирования, разрешения, проверки и т.д.). Субъекты хозяйствования, стремясь снизить свои транзакционные издержки, используют неформальные пути решения вопросов.

Итак, для снижения уровня коррупции в обществе государству необходимо использовать не только административно-правовые меры, но и экономические, направленные на «изменение правил игры на рынке» в сторону их упрощения и либерализации.

